

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Меликян Мерине Акоповны
«Онтолого-антропологические основания
становления ноосферного человека»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.01 — онтология и теория познания

Диссертационное исследование М. А. Меликян следует оценивать в контексте противоречий информационно-технологического развития мировой цивилизации, к которым относятся конфликты социоприродного порядка, геополитические и транснациональные экономические напряжения, культурно-этические и межконфессиональные разногласия, борьба за свободу интеллектуального самоопределения личности и процесс обезличивания средствами новых информационных технологий «массового» человека.

Современное человечество сталкивается с принципиально иными вызовами глобального характера, отличающимися от прошлых масштабностью, вероятностной неопределенностью последствий и возрастающей рискогенностью в выборе адекватных цивилизационно-культурных ответов, от которых зависит будущее мира. Вариативность и альтернативность социально-исторического процесса актуализируют проблему ценностного выбора оснований цивилизационного развития в перспективе устойчивости и стабильности основных параметров жизнедеятельности общества. Кризисное состояние современного социума связано с антропологическими и социально-психологическими аспектами коммуникации в условиях глобализации, отражающими ситуацию перехода к новой системной организованности форм идентичности человека эпохи планетарных трансформаций. Выживание человечества возможно при соблюдении в природопреобразовательной практике экологических императивов разного уровня, определяющих коэволюционную стратегию развития земного сообщества. Экоцентрическая ориентация социальной эволюции делает необходимой постановку вопроса о конструировании идентичности личности, адекватной новой экологической ситуации и новым реалиям в антропогенной динамике начала XXI века.

Идея В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу выражает гуманистический вектор движения совокупного человечества в поисках самоидентичности через творчество дополняющих друг друга форм человеческого опыта — научного, нравственного, художественного. Выстраивание «ноосферной реальности» как единства науки и культуры в планетарном масштабе сталкивается с большими трудностями и сложностями, но этому социоприродному процессу нет приемлемой альтернативы. По мысли В. И. Вернадского ноогенез закономерен, он является продолжением биогенеза и антропосоциогенеза, его нельзя остановить. Субъект-объектом ноогенеза выступает «ноосферный человек», онто-антропологические модусы которого последовательно и содержательно определяются и обосновываются в диссертации в историко-культурном и гуманистическом аспектах.

Диссертационное исследование М. А. Меликян выполнено в рамках региональной (ивановской) школы ноосферологии, у истоков которой стояли Н. П. Антонов, его ученики и единомышленники. Обращение к наследию В. И. Вернадского, к идее перехода биосферы в ноосферу в 70-х годах прошлого века было связано с преодолением идеологических догм и противодействия сторонников ортодоксального марксизма, которые видели во взглядах русского ученого расхождение с философией диалектического и исторического материализма.

Ивановская школа ноосферологии много сделала в разработке различных аспектов субъективного фактора перехода биосферы в ноосферу на основе синтеза концепции сознания Н. П. Антонова и мировоззренческих представлений основоположника идеи ноосферы В. И. Вернадского. Творческое усвоение новых методологических средств исследования (параметрической теории систем, синергетики, системной герменевтики, семиотического подхода) открывает теоретические перспективы в развитии ноосферологии как междисциплинарного направления в отечественной философии. Последнее время наблюдается тенденция к умалению и профанации идеи ноосферы представителями так называемого «трансгуманизма», которые видят будущее человека в образе «постчеловека», т. е. биоробота, адаптированного к технезированной среде и способного существовать вечно. С другой стороны, идея ноосферы Вернадского скептически оценивается рядом философов как

космопланетарная утопия, создающая в общественном сознании иллюзию о скором наступлении «земного рая» благодаря научно-техническому прогрессу, обеспечивающему всеобщую регуляцию природы в целях процветания человечества. Поводом для критики ноосферной идеи служат негативные процессы в техногенной эволюции социума, что проблематизирует и усложняет человеческое самоопределение в мире, ставит перед мыслью и духом человека задачи поиска ответственных решений по гармонизации теории с практикой. Содержательное развитие ноосферологии в ситуации обострения глобальных конфликтов предполагает методологическую коррекцию понятий, определяющих познавательный потенциал научно-философской концепции ноосферы, исходные положения которой сформулированы В. И. Вернадским. Взгляды на ноосферу современника русского ученого француза П. Тейяра де Шардена отличаются мистическим видением ноогенеза, тогда как В. И. Вернадский представлял переход биосферы в ноосферу в границах природных закономерностей, постигаемых научным разумом. Наука открывает объективную логику развития биогеоантропосферы, усиливает собственные возможности в социоприродной эволюции и соотносит рационально-теоретический опыт объяснения мира с гуманитарными критериями оценки научно-технического прогресса. Ноогенез формирует и востребует «ноосферную личность», репрезентирующую идею совершенного человека в контексте становления биоантропоцентрической парадигмы как принципа коэволюционной стратегии цивилизационного развития.

Предметом исследования М. А. Меликян является ноосферность или ноосферное человеческое качество, выражающее смысл совершенства, целостности индивидуального и коллективного бытия в условиях доминирующего значения экологических императивов. Прослеживая логику развития идеи совершенного человека в истории философской мысли, в первой главе «Философско-методологические проблемы теории совершенного человека», соискатель обосновывает категориальный статус понятий «ноосферный человек» и «ноосферная личность», а так же раскрывает принципы и механизмы актуализации свойства ноосферности в различных формах человеческого опыта.

В диссертации дается развернутое объяснение системообразующей функции ноосферности в процессе социокультурной трансформации ценностно-смысловых оснований бытия человека в природе. Антропологическое качество ноосферности не может возникнуть стихийно или, наоборот, в результате умозрительного проектирования вне социально-исторических обстоятельств, обуславливающих потребность в новой конфигурации атрибутивных характеристик человеческой природы, которые в той или иной мере определяют конкретные формы межличностного и социального взаимодействия людей. М. А. Меликян выделяет три атрибута в биосоциальной природе человека, дополняющих друг друга и резонирующих в единстве триединности — интеллектуальность, духовность, креативность. Мерой воплощения целостности, гармоничности фундаментальных человеческих качеств в различных мировоззрениях выступают идеальные образы Богочеловека и Сверхчеловека, сближение которых должно происходить в ноогенезе и реализовываться в собирательных чертах человека ноосферы и ноосферного человека, включенного своей совокупной жизнедеятельностью в естественные биогеопланетарные процессы и способного к саморегуляции параметров праксиса на различных уровнях социальной организованности. Во второй главе «Ноосферный человек: феномен и понятие (опыт системного подхода)» раскрывается философское содержание и смысл понятия «ноосферный человек» на основе компаративистского подхода. Ноосфера как последнее, высшее состояние в эволюции биосферы, по мысли В. И. Вернадского означает именно эпоху перестройки земной природы в интересах свободно мыслящего человечества, представляющего себя единым целым феноменом и осознающим свою вселенскую миссию. В биосоциокосмическом процессе решающая роль в глубинном преобразовании внешней и внутренней природы человека принадлежит человеческому разуму, а не мистическим силам. «Ноосферный человек» — это, прежде всего, разумный деятель, создатель собственного бытия, который может формировать идею общечеловеческой цели мировой истории, вырабатывать программу её реализации усилиями каждой личности и всего человечества.

Философская и научная интуиция В. И. Вернадского о неизбежности перехода биосферы в ноосферу опиралась на «эмпирические обобщения», среди которых закон цефализации Дана о неуклонном возрастании в

эволюции животного мира на Земле значения головного мозга и связанной с его строением психической активности, развивающейся до мыслительной способности человека. Будущее биосферы определяется совокупной человеческой мыслью как рождённой самим Биосом космопланетарной функцией, предназначенной Природой для выхода на новый уровень эволюции через творчество актора этой функции — ноосферного человека. М. А. Меликян подчёркивает, что ноосферный человек есть социокультурная репрезентация совершенного человека, антропологического образца, своеобразного идеального типа социального субъекта планетарно-космического этапа всемирной истории, топологическими и темпоральными модусами которого выступают ноосферное пространство и ноосферное время. Особенностью жизненного ноосферного пространства-времени является «знаниевость», т. е. объединение естественнонаучных социальных гуманитарных, технических знаний с художественно-эстетическим и религиозно-духовным опытом в ноосферное мировоззрение.

Органический синтез системно организованного научного знания, основополагающих ценностей гуманизма в ноосферном мировоззрении открывает перспективу общечеловеческого диалога, ориентированного на поддержание перманентных усилий каждого и всех в поисках таких форм человеческого опыта, которые бы обеспечивали подвижное динамическое равновесие в системе «человек-общество-природа», отвечающее общему вектору и смыслу всемирной истории — конструктивному жизнестроению в его бытийной полноте и целостности.

В общепланетарном строительстве устойчивого, сбалансированного земного социума решающее значение приобретает жизненная позиция всё большего числа людей, обуславливающая движение к ноосфере. В диссертации раскрывается философско-онтологический смысл «ноосферности» как человеческого качества и системообразующего свойства, задаваемого социокультурными особенностями действия универсального ноосферно-семиотического закона. Качественно ноосферность тождественна интеллигентности, понятой в философско-антропологическом аспекте как интегральная личностная характеристика, возвышающая человека над его партикулярными и корпоративными предпочтениями в контексте восприятия общечеловеческой цели исторического развития, связанной с нахождением компромиссов между

частными и общими интересами в выстраивании планетарной ноосферной организации.

В третьей главе «Ноосферный человек в эпоху антропологической катастрофы» анализируются сущностные противоречия в социоприродной реальности, обусловленные дихотомичностью человеческой природы, принадлежностью человека двум мирам: природному и духовно-идеальному. В диссертации развёрнута теоретическая аргументация, направленная против экологического пессимизма, констатирующего скорое достижение «точки невозврата» в техногенной эволюции мировой цивилизации, когда деградация существующей организованности биосферы войдёт в «режим обострения» под деструктивным угнетающим биосистемным давлением техносферы. М. А. Меликян отстаивает оптимистическую перспективу в разрешении онтолого-антропологических противоречий человечества, выражая надежду на формирование во всех частях планеты и в России «ноосферных людей» как носителей экологического сознания и приверженцев глобальной этики, которые будут культивировать ноогенные ценностные ориентации, уводящие новые поколения от бездуховного материального потребительства к лично развивающему образу жизни, к универсальной полноте отношений с Природой. Трудный переход биосферы в ноосферу связан с функционированием и развитием семиосферы (знаковой системы), должной выражать и закреплять собственными средствами «оразумление» биосферы. Соискатель применяет в качестве методологической процедуры, проясняющей процесс ноосферизации, так называемый ноосферно-семиотический закон, который описывает онтологию опредмечивания-распредмечивания человеческой сущности через природный круговорот информации, энергии, вещества, совершающийся в деятельности человека. Включённость человека как субъекта в биосферу, связанная с расширением его организующей функции в природе, ведёт к усилению значения информации в форме научного знания. Научная мысль опредмечивается в технике и становится технической наукой, порождающей механический по преимуществу мир искусственного, который по своим параметрам соразмерен вещественно-энергетическим процессам в биосфере, входит в конфликт с её биотическими круговоротами. Редукция человека к физическим категориям вещества, энергии, информации может рассматриваться как упрощение и проявление физикализма, если не

выходить на собственно антропологический уровень исследования в понимании человеческого смысла быть «функцией биосферы в определённом её пространстве-времени» (В. И. Вернадский).

Предлагаемый в диссертации подход к описанию ноосферной реальности через выявление отношений между информацией, энергией и веществом позволяет сформулировать общесистемные закономерности взаимодействия материальных и информационных (семиотических) компонентов в планетарной социокультурной системе, что создаёт предпосылки для философской рефлексии на ценностном уровне познания феномена ноосферы как упорядоченного мира значений, знаков, символов, смыслов — в своём интегральном качестве имеющих адаптивную к «первой природе» ценность с точки зрения интересов человеческого рода и свободно мыслящей личности. Диалектическая взаимосвязь материального и духовного в ноосферной реальности соответствует логике действия универсального ноосферно-семиотического закона, отражающего «ступенчато-целевой порядок» организации структуры биосферы и человека согласно онтологическим критериям низших и высших ступеней (уровней, форм) в системах, связь между которыми строится таким образом, что низшая ступень выступает по отношению к высшей как средство выражения возможностей (потенций) высшей, поэтому высшая ступень необходимо определяет себя на базисе нижестоящей ступени в иерархизированной организации целостных образований — и биосферы и человека. Информационная (семиосферная) ступень организованности релевантна содержанию ноосферы. Персональным воплощением новой семиосферы предстают личности В. И. Вернадского и А. Швейцера. М. А. Меликян подробно останавливается на ноосферных личностях В. И. Вернадского (в четвертом параграфе второй главы) и А. Швейцера (стр. 119—122 диссертации). Созвучны биографиям великих личностей размышления об особом статусе ноосферного (литературного) героя, который становится не только героем поступка, но героем постижения сверхсмысла: «его особенностью является именно то, что он моделирует отдельные качества ноосферного человека и создает конкретно-историческое ноосферное мироощущение» (стр. 143 диссертации).

Вызывает интерес и поддержку идея сближения ноосферности и интеллигентности, ноосферного человека и интеллигента, раскрывающаяся в

третьем параграфе второй главы и во втором параграфе третьей главы. Действительно, общей отличительной чертой этих двух социальных феноменов является работа с информацией и умение «своими мыслями, духом, стремлением, выходить за пределы обыденного, всеми принятого уклада жизни, преодолевать праксиологические гуманитарные следствия теоремы К. Геделя о неполноте» (стр. 95 диссертации). В более ранних исследованиях ноосферный человек и интеллигенция рассматривались преимущественно в рамках описательной традиции. М. А. Меликян предлагает поместить их в контекст основного ноосферного и основного семиотического законов. Такая постановка проблемы позволяет по-иному взглянуть на функцию интеллигенции: «призвание интеллигенции — не преобразовывать действительность непосредственно, а генерировать ее образ, исходя из символов реальности» (стр. 132 диссертации). При этом не стоит думать, что автор «отнимает» у интеллигенции такое свойство как креативность, ограничивая ее функционал только отражением. Он показывает, что именно «в рамках процесса опредмечивания возможна смена ценностно-семиотического «знака» информации» (стр. 128 диссертации).

Вызывает симпатию практическая образовательно-педагогическая направленность диссертации, что особенно заметно по третьей главе. Традиционно, философские работы имеют менее выраженную практико-ориентированную акцентуацию. В настоящей работе предложен оригинальный подход к пониманию и объяснению литературного текста через призму теории ноосферного человека, точнее ноосферного (литературного) героя.

Отметим и тот факт, что исследование выполнено в русле комплементарности ивановской и владимирской философских традиций, а именно идейно-теоретической взаимосвязи ивановской научной школы философии сознания и ноосферы и владимирской философской традиции изучения человеческого бытия и сущности современного гуманизма. Следует признать, что такая взаимодополнительность, на наш взгляд, дала весьма интересный и оригинальный исследовательский результат.

В заключении обратим внимание на отдельные недостатки в содержании диссертации.

Во-первых, несмотря на качественную аналитику в части выводов к параграфам и по главам, а также заключения, не оставляет ощущение избыточной фактологической описательности исследования.

Во-вторых, соискатель акцентировал внимание на проблеме персональной репрезентации ноосферного человека и несколько ослабил теоретическую составляющую, ориентированную не на высшую или низшую модель ноосферного человека, а на «среднее звено» — современного человека, находящегося на границах фундаментальной онтологии.

В-третьих, в работе недостаточно выражено практическое, в частности, педагогическое, значение концепта «ноосферный человек» для формирования адекватного современной общей картине мира экоцентрического мировоззрения.

Указанные недостатки работы и высказанные в адрес автора замечания не носят принципиального характера, являясь, по сути, рекомендациями на будущее. Программные положения диссертации, обладающие научной новизной, апробированы на 14 конференциях разного уровня и отражены в 14 авторских публикациях, в том числе в 3 статьях, изданных в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований на соискание ученых степеней. Ключевые положения диссертации обоснованы, выводы и рекомендации автора обладают новизной и являются достоверными. Работа соответствует паспорту специальности 09.00.01 — онтология и теория познания, в частности, областям исследования, п. 6. Материальное, духовное и идеальное в природных и социальных явлениях; п. 10. Онтология пространства и времени, их всеобщих и локальных свойств, а также модификации этих свойств в микромире и мегамире, в биологических и социальных системах; п. 16. Перспективы развития техногенной и информационной цивилизации в поисках решений обостряющихся глобальных проблем человечества; п. 22. Социальная онтология человеческого бытия и общественного развития, ее соотношение со структурой, проблемами и достижениями в области социальной философии и теоретической социологии; п. 44. Специфика индивидуального, коллективного и социального познания и творчества в современную эпоху; изменение субъекта познания во взаимоотношении со все усложняющимися объектами и процессами.

Диссертация «Онтолого-антропологические основания становления ноосферного человека» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям, установленным Положением «О присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Меликян Мерине Акоповна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 — онтология и теория познания.

Официальный оппонент —
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и религиоведения
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Белоусов Павел Алексеевич

E-mail: kafedra-fir@mail.ru

2 декабря 2014 года

Подпись *П. А. Белоусов*
ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УЧ.
ЦИБИКОВА

Юридический адрес университета: Россия, 600000 г. Владимир,
ул. Горького, 87.
Телефоны: (4922) 53-25-75, 47-97-37, 33-13-91
E-mail: oid@vlsu.ru

